

УДК 81'42

DOI: 10.17223/19986645/47/2

С.В. Волошина

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СИБИРЬ» В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ ТОМСКИХ КРЕСТЬЯН¹

В статье рассматриваются представления томских крестьян о Сибири как о доме, месте ссылки или переселения на материале автобиографических рассказов. Тексты исследуются с позиции теории речевых жанров и лингвокультурной концептологии, выявляются понятийный, образный и ценностный слои концепта «Сибирь». Сибирь в анализируемых автобиографических рассказах – это не только уникальный географический регион с определенными климатическими условиями и историей, но и факт автобиографии людей.

Ключевые слова: автобиографический рассказ, речевой жанр, концепт, Сибирь.

Автобиографические тексты – один из популярных объектов современных гуманитарных исследований (исторических, психологических, антропологических, социологических, филологических: литературоведческих и лингвистических, философских и др.). Кроме определения жанрово-стилистических особенностей [1, 2], специфики автобиографической памяти [3, 4], они рассматриваются с целью выявления и получения сведений об отдельном человеке, группе людей, объединенных какими-либо интересами, профессией, территорией [5] и т.п. На материале личных историй изучается история региона, страны в целом [6]. Интересным представляется и обратное – влияние последних на жизненный путь отдельного человека, группы людей. В этом смысле значимым является исследование отражения пространства в эго-текстах. Такой вопрос рассматривается исследователями в основном на материале художественных автобиографических произведений [7–9]. Важным видится включение в автобиографические исследования регионального компонента. Можно отметить активно развивающуюся сибирскую лингвистическую мемуариистику. Это подтверждается увеличением числа написанных на сибирском материале статей [10–13] и мн. др., диссертационных [14, 15] и монографических работ [16, 17], докладов на конференциях [18, 19].

В данной работе на региональном материале анализируется пространство как концептуальная составляющая речевого жанра автобиографического рассказа. Исследуются 44 текста устных рассказов и записок автобиографического характера, опубликованные в книге «Как мы жили: воспоминания и устные свидетельства томских крестьян» [20], вышедшей в 2014 г. в Издательстве Томского государственного университета.

Авторы текстов – коренные сибиряки, а также люди, переселившиеся или сосланные в Сибирь (из Алтайского края, Саратовской области, с Украины и

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02043 «Культура русского народа в диалектном языке и тексте: константы и трансформация»).

др.). Время рождения – первая половина XX в. (1911–1952 гг.). У некоторых информантов переселенцами (из Белоруссии и т.д.) были родители.

В текстах отражается не только жизнь их авторов, но и многие факты из истории страны, коснувшиеся их или их семей лично: коллективизация, репрессивная политика государства, период Великой Отечественной войны. В книге содержатся «живые, непосредственные свидетельства крестьян, чаще всего о повседневной жизни, об окружающей действительности» [20. С. 7].

Выявление исторических фактов, достоверных сведений (в том числе о пространстве) в исследуемых автобиографических текстах – отдельная проблема. С одной стороны, как отмечает Р. Деккер, автобиография всегда субъективна и всегда имеет художественную сторону [21]. С другой стороны, составители книги указывают на то, что многие информанты сообщали искажённые данные о месте рождения или проживания (в связи с неоднократными изменениями административно-территориального устройства Западной Сибири) [20. С. 11]. В информационном сопровождении текстов отмечаются некоторые погрешности в рассказах авторов: возможная недостоверность некоторых сведений, умалчивание информации.

Исследуемые тексты мы относим к речевому жанру автобиографического рассказа. Речевой жанр рассматривается в работе как «относительно устойчивый композиционный, тематический и стилистический тип высказываний» [22. С. 428] и «поле реализации определенного спектра социальных ценностей и основанных на них лингвокультурных концептов» [23. С. 43].

Речевой жанр – это своеобразный способ отражения мира и его фрагментов. Как показывает материал, в фокусе внимания авторов исследуемых текстов оказываются не только базовые понятия, репрезентирующие речевой жанр автобиографического рассказа (жизнь, семья, работа), но и жизнь определенного пространства, социума.

Так, автобиографические рассказы томских крестьян являются полем реализации концепта «Сибирь» – одного из жанрообразующих для исследуемых текстов, считающегося лингвокультурным, представляющим для носителей русского языка особую ценность [24]. Однако этот концепт вписывается в более широкий контекст – в концепт «Пространство». Мы считаем данный концепт жанрообразующим на основании того, что он проявляется в любом тексте речевого жанра автобиографического рассказа, поскольку человек не может находиться вне пространства, он помещает в него свою жизнь, в его рамках «происходит осмысление авторами событий, себя, окружающего мира» [9. С. 3]. Представление жизненного пути человека от рождения до момента создания автобиографического рассказа сопровождается сообщениями о пространстве, в котором происходило или происходит то или иное событие, проходит этап жизни. Например, авторы дают информацию о месте рождения, обучения, проживания и т.д.: «Родилась 6 июня 1924 года в деревне *Мурра Шегарского района*»; «...моё босоное детство прошло в этой деревне»; «...потом отец вызвал нас, но там мы не прижились и вернулись опять в Сибирь, в Томскую область»; «Родители приехали в Сибирь из [Европейской] России еще до моего рождения»; «В 1934 году пошла в школу в деревне *Тызырачево*» и т.д. Сибирь в текстах предстаёт как особое пространство, наде-

ленное определёнными характеристиками и оценками, факт автобиографии людей.

Как отмечает Ю.С. Степанов, концепты существуют в сознании (в ментальном мире) человека, и тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций и переживаний, которые сопровождают слово, и есть концепт [25. С. 43]. Таким образом, схожие представления о Сибири, переживания, ассоциации у разных информантов позволяют нам определить, как репрезентируется исследуемый концепт в автобиографических рассказах. Для этого мы выявляем понятийный, ценностный и образный слои концепта «Сибирь», но их выделение условно, поскольку, с одной стороны, они синкретичны и взаимосвязаны. С другой стороны, сложность выделения слоёв концепта обусловлена сферой его функционирования: в речевом жанре автобиографического рассказа в большей степени представлено повествование о жизни информантов, чем о Сибири. Это сказывается на репрезентации исследуемого концепта: преобладании понятийного и ценностного компонентов.

Понятийный слой концепта – это варианты его обозначения, описания, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики по отношению к тому или иному концепту [26. С. 107]. Так, понятийный слой концепта «Сибирь» реконструируется нами на основе анализа репрезентирующих его лексем и данных контекста.

Среди единиц, вербализующих исследуемый концепт и определяющих его название, выделяется лексема *Сибирь*. План выражения концепта представлен также лексическими единицами, идентифицирующими сибирское пространство: *тайга, лес, мороз, снег, ссылка и др.*, топонимами: *Томская область, Подгорное, Чаинский район, Обь и др.*, словами, употребление которых характерно для Сибири: *тимы, стайка, обласок, забережник, колба и т.п.*

Многие из названных единиц, репрезентирующих концепт «Сибирь», приводятся и в Русском ассоциативном словаре в качестве реакций к слову-стимулу «Сибирь»: «тайга, холод, матушка, снег, холодная, далеко, лес, зима, каторга, мороз, большая, большая деревня, валенок, великая, восточная, высылать, гадость, ГУЛАГ, далекая, декабрист, декабристы, Есенин, жуть, как Родина, Колыма, Красноярск, крыша, лагерь, матушка Сибирь, мох, наказание, не хочу, необытная, непокоренная, нефть, обширная, пейзажи, Пушкин, работа, родная, Россия, тайна, тоже русская земля, Тюмень, тюрьма, холодно, чукча» [27. С. 156]. В данных ассоциациях отражаются топонимический, этнокультурный, аксиологический, территориальный, климатический, ментально-психологический аспекты семантики лексемы «Сибирь».

Подобные реакции проявляются в представлении образа Сибири в разных типах дискурса. Так, при исследовании лексемы «сибиряк», реализуемой в диалектном дискурсе, выявлено, что «на первый план выдвигаются топонимический, этнокультурный, лингвистический аспекты её семантики. В художественной и публицистической литературе в зону осмысления попадают аксиологический и ментально-психологический компоненты» [10. С. 90]. Анализ стереотипных представлений о Сибири в медиапространстве Томска и Северска показал, что они в основном сводятся к следующим темам: природно-климатические особенности Сибири, географические размеры, геогра-

фическая отдаленность, экономическая и социальная неразвитость, природные ресурсы и богатства Сибири, Сибирь как культурное пространство, пространство науки, инноваций, новых идей [28].

Как показало наше исследование, многие из этих ассоциаций находят отражение и в нашем материале.

В анализируемых текстах Сибирь предстаёт:

– с одной стороны, как пространство дома: *Мое босоное детство прошло в этой деревне. Так как кругом был лес, болота, то летом было очень много комаров, мошек, одним словом, всяких кусачих насекомых. Зато везде – на улице, во дворе – летом зеленая трава, в лесу много ягод: малина, смородина, черемуха, клюква; Обычное питание это колобы – сваренная и замороженная картошка. Летом было легче, так как лес был и кормильцем, и домом. Варили крапиву, собирали ягоды и грибы. Так, отработала шесть зим.*

– с другой стороны, актуализируется административно-политическая составляющая концепта «Сибирь», представление её как места ссылки или переселения, чужого, неизвестного пространства, которое постепенно становится домом в результате освоения или его «присвоения»: *Так как жилья никакого не было, пришлось до лета жить у родственников, которые незадолго до нас приехали из Белоруссии. В начале лета семья переезжает в деревню Ново-Троицу Асиновского района. Здесь начинается строительство нового дома. Всё делали сами: заготавливали лес, покупали кирпич. В строительстве дома помогли и соседи. К осени дом был готов, небольшой, но тёплый; В Копыловке высадили всех на берег, и мы там жили месяц. Начались людские страдания: голод, болезни, смерть. Гнус не давал покоя; Как рассказывала моя покойная мать, в это время все стали переселяться в Сибирь целыми семьями. Ну и наши, не долго думая, тоже собрали вещи, детей и поехали; Во время, как мы шли в неизвестные края, придумали такое стихотворение ...*

Можно отметить различное восприятие пространства местными и посланцами в Сибирь людьми, оно окрашено разными коннотациями: это, в частности, проявляется в приведённых высказываниях о насекомых.

Разные места рождения информантов дают возможность увидеть речевую репрезентацию восприятия сибирского пространства изнутри и извне. Сибирь воспринимается и сибиряками, и переселенцами:

– как регион с суровыми климатическими условиями, в котором зима длится более полугода: *Один раз отправили на лесозаготовки в Чаинский район, еще за Подгорное – 38 километров. Это было 14 октября, везли на пароме. В ночь пошел сильный снег, потом пересадили на машину, везли до Подгорного, а там, на конях, до места. Снег так и не растаял. Начались морозы, и мы, нас было пятеро, 7 ноября сбежали. Восьмого числа шли через Обь, уже прошла зуга, холод стоял страшный; Ездил я на заготовки восемь зим, а весной лес сплавляли по Чулыму. Температура зимой доходила до 60 градусов мороза; Дорога предстояла очень длинная [из Белоруссии в Сибирь], да и погодные условия были не самые лучшие.*

– как зона рискованного земледелия: *В первый же месяц после начала войны, в июле 1941 года, ударил ранний мороз. Погибли посадки картофеля,*

картошку собрали – не крупнее грецкого ореха. Весь урожай оставили на семена.

В рассказах переселенцев отмечается, что это богатое природными ресурсами место: *Таким путём добрались до реки Чичка-Юл, здесь остановились, очень понравилось – была тайга, кедровый орех, разная ягода, много зверя, птицы, рыба...; В Первомайский район приехали уже весной, в 1941 году. А ехали мы на север, ища лучшей жизни, так как [знали]: там много ягод, пушинны.*

Для ссыльных место ссылки Сибирь – огромное пространство, тайга: *Одну баржу разгрузили, в том числе и нас, а остальных повезли дальше. Места по берегам реки Оби много, всем хватило; Сослали нас в тёмную тайгу, где не было ни хлеба, ни соли, не было где жить. Стали делать раскорчевку, вручную рубили лес, долго ставили колхозы. Его приходилось осваивать, в нём необходимо было обживаться, строить дома, деревни, адаптироваться к местным условиям: Гнусу было столько, что невозможно было открыть глаза, и, чтобы дети хоть немного поспали, матери пихтовыми лапами отмахивали гнуса.*

Авторы рассказывают о Сибири как о многонациональном регионе: *У нас, в Галке, какой только нации не было: и грузины, и армяне, и цыгане, литовцы, эстонцы, азербайджанцы, и русские, и украинцы. В 1949 году в поселок стали привозить на ссылку литовцев, латышей...; К нам ссылали из Краснодара, из Ставропольского края, Ростовской области. Евреи были, привезли много семей как врагов народа. В 1937 г. взяли [т.е. арестовали] из двух семей трёх парней, латышей что ли.*

В этом смысле происходит постоянная актуализация оппозиции *свои / чужие*, которая в сибирском контексте проявляется в оппозициях *местные / ссыльные, местные / переселенцы, Сибирь / Россия: Их называли ссыльные. За что их ссылали, никто не знал, а они ничего не говорили; Большое спасибо коренным жителям, которые несмотря на все запреты властей, помогали нам все-таки и едой, и одежкой; Те колхозы, которые были из спецпереселенцев, они были более сильными, а колхозы местных жителей были намного слабее; Родители переехали в Сибирь из России еще до моего рождения.*

В рассказах репрезентируется и эмоциональное восприятие жизни ссыльных в Сибири, Сибирь как место смерти, горя: *Его [мужа] родители были сосланы в годы сталинских репрессий из Алтайского края. А в 1937 году забрали отца, мать осталась с тремя детьми. Несладко жилось в те годы семьям «врагов народа». Ссылка переживалась тяжело и физически, и морально: Те, у кого где-то были родственники, уезжали, они натерпелись столько горя, столько смертей насмотрелись; Посреди вековой тайги копали мы, оставшиеся в живых, землянки и остаток зимы доживали в них. Большое спасибо коренным жителям, которые, несмотря на все запреты властей помогали нам все-таки едой, и одежкой. Тяжело мне всё это рассказывать, а еще тяжелей всё это было вынести.* Вместе с тем авторы отмечают и положительные моменты такой государственной политики: *А потом, когда всех сняли с комендатуры, с учета, часть уехала, но много осталось. Малая часть уехала. Не будь того времени, сейчас Сибирь была бы не освоена.*

В подобных контекстах находит отражение информация о физических качествах и социальных оценках сибиряков: *Был сильный дед, 60-килограммовый мешок сахара берет на плечо и 7 километров через болота, через тайгу несет на себе. Слабый мужичок не унесёт.* Такие оценки выражаются в высказываниях и с помощью повествований о жителях других регионов, оказавшихся в сибирских условиях: *Мать рассказывала: в то время в Тележинке (там поселок) много москвичей, ленинградцев, они не приспособлены были к работе. <...> Зимой морозы начались. Чего они? Сидят у костра. Утром смотрят: 2–3 человека мертвы.*

Сибирь репрезентируется авторами и через названия видов деятельности (лесозаготовка, лесосплав, лесоповал, лесоперевалка, торфоразработки и др.), промыслов, которыми занимались люди, через названия жилья, одежды, бытовых предметов: *В мае начинался лесосплав, и по месяцу, а то и больше жили на лесоповале. Не ездить на лесозаготовки было нельзя. За это судили; И занимался каждый, кто чем может: кто рыбачил, кто охотился, кто ягоду брал, кто грибы; До войны отец сам катал валенки (пимы), а из шкур свиньи шил нам обувь; Я ходила в чирках, в починенных ботинках. Ноги мерзли. Придем в школу, садимся к печке-буржуйке и оттаиваем их, Наша деревня была за рекой, в 12 километрах от районного центра, в половодье можно только на лодке или обласке попасть.*

Автобиографические рассказы томских крестьян отражают историю сибирского края: *Затем нам сказали, что в другом месте лес тоньше и выкорчевывать его будет легче, и тогда нас перевезли туда. Там началось всё заново, опять стали делать землянки, а потом бараки. Так зародилась деревня Майск.* В текстах содержится большое число сибирских топонимов, в том числе названий поселений, которых в настоящее время уже не существует: *Я живу до сих пор в Новом Васюгане. <...> А моей деревни давным-давно нет.*

Образный слой концепта «Сибирь» слабо проявлен в располагаемых нами текстах речевого жанра автобиографического рассказа, поскольку метафорических моделей, репрезентирующих исследуемый концепт и включающих два компонента (единицу, называющую сферу-источник, и единицу, представляющую сферу-мишень: «Сибирь – это X»), не представлено. Однако в исследуемом материале встречаются метафорические характеристики к единицам-репрезентантам концепта: *матушка Обь, страшный мороз: Нам, заречным, надо было в половодье ехать на лодке, а за рулевого была я, хотя управлять не умела, меня учили дети. Они гребли, а я рулила. Надо было переехать протоку, а затем матушку Обь.* Метафора родства *матушка Обь* появляется в рассказе информанта при повествовании о его жизни в Сибири спустя более десяти лет после ссылки. Это, скорее всего, свидетельствует об изменении восприятия этого пространства от чужого к родному, освоенному. Представление р. Оби в качестве матери, вписывание ее в систему «семейных отношений» подчёркивает ее высокую значимость в качестве источника питания, существования и т.п., восприятие Сибири как региона, богатого природными ресурсами. Метафорическое сочетание *страшный мороз* репрезентирует Сибирь как пространство, пугающее своими климатическими условиями. В этих образных определениях отражаются эмоциональное воспри-

ятие, чувства, возникшие у информантов при переселении, ссылке в Сибирь или во время жизни в этом регионе.

Ценностный слой концепта связан с понятийным и образным слоями, поскольку зависит от понимания Сибири как дома, места переселения или ссылки. Приведенные выше примеры показывают, что существуют полярные представления о Сибири, согласно которым она наделяется положительными и отрицательными характеристиками. Ценностный компонент исследуемого концепта включает утилитарные представления о Сибири как огромном пространстве со свободными землями, обладающем природными богатствами, которые можно использовать в качестве продуктов питания и материального источника: *Начали корчевать лес, пустили землю под сенокос, а потом и пахать стали, на полях сеять рожь, пшеницу, овес, просо, а это значит свой урожай, хлеб; Вот загужают все, что запасли, что добыли, что достали: орехи, грибы, ягоды, рыбу, мясо, глухарей. И это все везут в Томск. В Томске продают все, сдают в заготконторы, а оттуда везут все необходимое: мыло, соль, стички; Осень и зиму занимались охотой, сдавали пушнину купцам.* Ценностными характеристиками наделяется Сибирь в качестве дома, родины: *В 1937 году отец уехал в Кировский район, в поселок Сосновка, к себе на родину. Время было трудное. Потом отец вызвал нас, но мы там не прижились и вернулись опять в Сибирь, в Томскую область.* Переселенцы или сосланные в Сибирь среди ценностей отмечают положительные качества местных или оказавшихся в таких же условиях людей: *К зиме с помощью добрых людей мы слепили себе избушку, обмазали глиной и вошли в свой дом, В основном коренные жители – эвенки, раньше их называли остяки или тунгусы. Народ очень честный, гостеприимный, помогли в питании и научили, как надо добывать зверя, птицу, ловить рыбу.* Ценностный слой концепта «Сибирь» репрезентируется с помощью разнообразных оценочных лексем: *матушка Обь, невзгоды, добрые люди, гостеприимный, дружно и т.д.*

Таким образом, речевой жанр автобиографического рассказа влияет на репрезентацию концепта «Сибирь»: большую представленность его понятийного и ценностного компонентов. Концепт «Сибирь», в свою очередь, влияет на образование и воплощение речевого жанра, на реализацию коммуникативной стратегии самопрезентации: автобиографические рассказы томских крестьян отражают жизнь людей в ее постоянном пересечении с пространственными координатами. Пространство Сибири в этих текстах – это не только уникальный географический регион с определенными климатическими условиями и историей, но и факт автобиографии людей, проживающих здесь. В рассказах томских крестьян репрезентированы топонимический, географический, природно-климатический, исторический (административно-политический), этнокультурный, психологический компоненты концепта «Сибирь», в меньшей степени в отличие от других типов дискурса эксплицированы физические качества сибиряков, не представлены культурный и научный потенциал Сибири. В сопоставлении с дискурсом СМИ в большей степени проявляются представления о Сибири как о месте ссылки.

Литература

1. Савельева Е.Б. Образ автора в автобиографическом тексте // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2015. № 5. С. 169–172.
2. Голубева Т.И., Фирсова С.В. Повествование от первого лица как одна из основных лингвистических характеристик текстов автобиографий // Филологические науки: Вопр. теории и практики. 2015. № 6–2 (48). С. 65–68.
3. Нуркова В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М.: Изд-во УРАО, 2000. 320 с.
4. Ребрина Л.Н. Автобиографическая память как дискурсивный феномен (на материале немецкого языка) // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 1, № 4. С. 141–152.
5. Сабурова Т.А., Родигина Н.Н. «Первые люди в России»: сословная и профессиональная идентичность в мемуарно-автобиографической прозе русских литераторов XIX века // Вестн. Ом. гос. ун-та. 2015. № 1 (75). С. 152–155.
6. Шенк Ф.Б. «Я так устала быть перелетной птицей»: имперское пространство и имперское господство в автобиографии российской дворянки // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Соц.-гуманит. науки. 2014. Т. 14, № 2. С. 40–50.
7. Рохлина Т.А. Вербальная репрезентация категории пространства в автобиографическом дискурсе (на материале романа Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой») // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 450–452.
8. Бибина И.В. Пространство и время в автобиографических романах В. Набокова [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук М., 2003. 187 с.
9. Погодина Е.В. Специфика речевого функционирования категорий «пространство» и «время» в автобиографической прозе (на материале произведений М. Осоргина и И. Бунина): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 16 с.
10. Демешкина Т.А. Славянский компонент в самоидентификации жителя Сибири // Русин. 2015. № 3 (41). С. 90–107.
11. Калиткина Г.В. «Стара, вот и рассказую всё...»: Дискурсивный корпус традиции и жанр «передача традиционной этики» // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2016. № 4 (42). С. 22–43.
12. Фельде О.В. Ангарский нарратив как объект исследования // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2014. № 10 (151). С. 189–192.
13. Мамонова М.А., Веккесер М.В. Живая история в речевом жанре мемората // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. 2015. Т. 6, № 6. С. 58–67.
14. Орлова Н.А. Речевой жанр «Мемуары» и его реализация в текстах носителей разных типов речевой культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004. 18 с.
15. Волошина С.В. Речевой жанр автобиографического рассказа в диалектной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2008. 26 с.
16. Лебедева Н.Б., Корюкина Е.А. Наивный автор как письменно-речевая личность: жанровый аспект. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2013. 179 с.
17. Ностальгия по советскому. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 514 с.
18. Бочмага М.Я. Сюжетно-композиционные особенности рассказов-воспоминаний тружеников тыла и детей военных лет (на материале текстов рассказов-воспоминаний жителей Мотыгинского района Красноярского края) [Электронный ресурс] // Проспект Свободный-2016: Материалы Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, посвящ. Году образования в Содружестве Независимых Государств, 15–25 апреля 2016 г. Красноярск, 2016. URL: http://elibr.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/21572/russkiy_yazyk_v_raznyh_tipah_diskursa_tradicii_i_novacii.pdf?sequence=1 (дата обращения: 12.03.2017).
19. Смирнов Е.С. Способы и средства выражения оценки в рассказах о ссыльных и спецпоселенцах (на материале ангарских меморатов) [Электронный ресурс] // Проспект Свободный-2016: материалы Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, посвящ. Году образования в Содружестве Независимых Государств, 15–25 апреля 2016 г. Красноярск, 2016. URL: http://elibr.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/21572/russkiy_yazyk_v_raznyh_tipah_diskursa_tradicii_i_novacii.pdf?sequence=1 (дата обращения: 12.03.2017).
20. Как мы жили: воспоминания и устные свидетельства томских крестьян / публ. Н.М. Дмитриенко, Г.В. Шипилиной; науч. ред. Э.И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 199 с.

21. *Dekker R.* Long-time developments in autobiographical writing in the Netherlands since 1500 // International Conference Autobiographical compositions in an international research field: People, texts, practices. Moscow, 2016.
22. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // М.М. Бахтин. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 428–473.
23. *Слышкин Г.Г.* Речевые жанры: перспективы концептологического анализа // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов, 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 34–50.
24. *Литовкина А.М.* Концепт «Сибирь» и его эволюция в русской языковой картине мира: от «Сибирских летописей» до публицистики В.Г. Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 20 с.
25. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры: 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проспект, 2004. 992 с.
26. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
27. *Русский ассоциативный словарь.* Кн. 5: Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч. 3 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М.: ИРЯ РАН, 1998. 204 с.
28. *Ершова В.Е.* Образ жителя Сибири в медиапространстве Томска и Северска (на материале телевизионных выпусков и радиосообщений) // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2016. № 4 (42). С. 168–180.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT “SIBERIA” IN AUTOBIOGRAPHICAL STORIES OF TOMSK PEASANTS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 47. 28–38. DOI: 10.17223/19986645/47/2

Svetlana V. Voloshina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: vsv1304@yandex.ru

Keywords: autobiographical story, speech genre, concept, Siberia.

The article describes the representation of the concept “Siberia” in autobiographical stories of Tomsk peasants. Material of the research are texts of oral stories and autobiographical notes published in the book *How We Lived: Memoirs and Oral Testimony of Tomsk Peasants*, published in 2014 in the publishing house of Tomsk State University.

The author refers the analyzed texts to the speech genre of autobiographical story and consider them in the context of the theory of speech genres and linguocultural conceptology. According to the latter, the speech genre is understood as a field of implementation of a certain variety of social values and linguoculturological concepts.

The concept “Siberia” is a concept that takes part in the formation of the speech genre. The concept is a multidimensional formation. The author identified the conceptual, figurative and axiological components of it. They are interrelated, and the complexity of their separation is determined by the sphere of the concept functioning: information about life is more represented in the speech genre of autobiographical story, than about Siberia. It is reflected in the representation of the concept and in the predominance of the conceptual and axiological components.

The authors of stories are native-born Siberians and people who moved or were exiled to Siberia. Therefore, Siberia is represented, on the one hand, as the space of the house. On the other hand, it is represented as a place of exile, migration, a strange vast space.

Siberia is perceived by Siberians and back settlers as a region with harsh climatic conditions, an area of risk farming, a multi-ethnic region. In the stories of back settlers Siberia is explicated as a resource-rich place.

The figurative component of the concept is poorly expressed, because there are no metaphorical models representing the concept and including both components: a unit for naming the sphere-source and a unit for the sphere-target “Siberia is X”. However, there are metaphorical characteristics of the concept representatives: *mother Ob (matushka Ob)*, *freezing cold* in the texts.

The axiological component of the concept includes a utilitarian idea of Siberia as a vast space, with free lands, with natural resources that can be used as a food and material source. Space of Siberia in the texts is not only a unique geographical region with a definite climate and history, but a fact of

autobiographies of people living here. Toponymical, geographical, natural-climatic, administrative, political, ethno-cultural and psychological components of the concept “Siberia” are represented in the stories of Tomsk peasants. Physical qualities of Siberians are less explicated in contrast to other types of discourse; cultural and scientific potential of Siberia is not represented in the texts. The conceptualization of Siberia as a place of exile is more represented in comparison with the mass media discourse.

References

1. Savel'eva, E.B. (2015) Obraz avtora v avtobiograficheskom tekste [The author's image in the autobiographical text]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 5. pp. 169–172.
2. Golubeva, T.I. & Firsova, S.V. (2015) Povestvovanie ot pervogo litsa kak odna iz osnovnykh lingvisticheskikh kharakteristik tekstov avtobiografiiy [First-person narrative as one of the main linguistic characteristics of autobiographical texts]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological sciences. Questions of theory and practice*. 6–2 (48). pp. 65–68.
3. Nurkova, V.V. (2000) *Svershennoe prodolzhaetsya: Psikhologiya avtobiograficheskoy pamyati lichnosti* [The perfection continues: the psychology of the person's autobiographical memory]. Moscow: Izd-vo URAO.
4. Rebrina, L.N. (2014) Avtobiograficheskaya pamyat' kak diskursivnyy fenomen (na materiale nemetskogo yazyka) [Autobiographical memory as a discursive phenomenon (based on the German language)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 1:4. pp. 141–152.
5. Saburova, T.A. & Rodigina, N.N. (2015) “Pervye lyudi v Rossii”: soslovnaya i professional'naya identichnost' v memuarno-avtobiograficheskoy proze russkikh literatorov XIX veka [“The first people in Russia”: class and professional identity in the memoirs and autobiographical prose of Russian writers of the 19th century]. *Vestnik Omskogo universiteta – Omsk Scientific Bulletin*. 1 (75). pp. 152–155.
6. Schenk, F.B. (2014) “I am so tired of being a bird of passage”: imperial space and imperial rule in the autobiography of a Russian noblewoman. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki – Bulletin of the South Ural State University. Social Sciences and the Humanities*. 14:2. pp. 40–50. (In Russian).
7. Rokhlina, T.A. (2015) Verbal'naya reprezentatsiya kategorii prostranstva v avtobiograficheskom diskurse (na materiale romana E. Khemingueya “Prazdnik, kotoryy vseгда s toboy”) [Verbal representation of the category of space in an autobiographical discourse (on the material of E. Hemingway's novel “A feast that is always with you”). *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 21. pp. 450–452.
8. Bibina, I.V. (2003) *Prostranstvo i vremya v avtobiograficheskikh romanakh V. Nabokova* [Space and time in the autobiographical novels of V. Nabokov]. Philology Cand. Diss. Moscow.
9. Pogodina, E.V. (2002) *Spetsifika rechevogo funktsionirovaniya kategoriy “prostranstvo” i “vremya” v avtobiograficheskoy proze (na materiale proizvedeniy M. Osorgina i I. Bunina)* [Specificity of the speech functioning of the categories “space” and “time” in autobiographical prose (based on the works of M. Osorgin and I. Bunin)]. Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg.
10. Demeshkina, T.A. (2015) Traits of the Slavic Identity in the Self-Identification of a Siberian Native. *Rusin*. 3 (41). pp. 90–107. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/41/7
11. Kalitkina, G.V. (2016) Old I am, so keep telling everything”: the discursive corpus of tradition and the genre “communication of traditional ethics”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal of Philology*. 4 (42). pp. 22–43. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/42/3
12. Fel'de, O.V. (2014) Angarskiy narrativ kak ob'ekt issledovaniya [Angarsk narrative as an object of research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 10 (151). pp. 189–192.
13. Mamonova, M.A. & Vekkesser, M.V. (2015) Zhivaya istoriya v rechevom zhanre memorata [A living history in the speech genre of the memorial]. In: *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve* [Man and language in communicative space]. Vol 6:6.
14. Orlova, N.A. (2004) *Rechevoy zhanr “Memuary” i ego realizatsiya v tekstakh nositeley raznykh tipov rechevoy kul'tury* [The speech genre “Memoirs” and its realization in the texts of bearers of different types of speech culture]. Abstract of Philology Cand. Diss. Omsk.

15. Voloshina, S.V. (2008) *Rechevoy zhanr avtobiograficheskogo rasskaza v dialektnoy kommunikatsii* [The speech genre of an autobiographical story in dialect communication]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
16. Lebedeva, N.B. & Koryukina, E.A. (2013) *Naivnyy avtor kak pis'menno-rechevaya lichnost': zhanrovyy aspekt* [Naive author as a writing and speech personality: a genre aspect]. Kemerovo: Kemerovo State University.
17. Rezanova, Z.I. (ed.) (2011) *Nostal'giya po sovetskomu* [Nostalgia for the Soviet]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Bochmaga, M.Ya. (2016) [The subject-composition features of stories-memories of workers in the rear and children of the war years (based on the texts of memories of the residents of Motygin-sky district of Krasnoyarsk Krai)]. *Prospekt Svobodnyy–2016* [Free Prospekt–2016]. Proceedings of the international conference. 15–25 April 2016. Krasnoyarsk: SFU. [Online] Available from: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/21572/russkiy_yazyk_v_raznyh_tipah_diskursa_tradicii_i_novacii.pdf?sequence=1. (Accessed: 12.03.2017). (In Russian).
19. Smirnov, E.S. (2016) [Methods and means of expressing evaluation in the stories about exiles and special settlers (on the material of the Angara memorials)]. *Prospekt Svobodnyy–2016* [Free Prospekt–2016]. Proceedings of the international conference. 15–25 April 2016. Krasnoyarsk: SFU.[Online] Available from: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/21572/russkiy_yazyk_v_raznyh_tipah_diskursa_tradicii_i_novacii.pdf?sequence=1. (Accessed: 12.03.2017). (In Russian).
20. Chernyak, E.I. (ed.) (2014) *Kak my zhili: vospominaniya i ustnye svidetel'stva tomskikh krest'yan* [How we lived: memories and oral testimonies of Tomsk peasants]. Tomsk: Tomsk State University.
21. Dekker, R. (2016) Long-time developments in autobiographical writing in the Netherlands since 1500. *International Conference Autobiographical compositions in an international research field: People, texts, practices*. Moscow: HSE.
22. Bakhtin, M.M. (1986) *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary-critical articles]. Moscow: Khud. lit. pp. 428–473.
23. Slyshkin, G.G. (2005) Rechevye zhanry: perspektivy kontseptologicheskogo analiza [Speech genres: perspectives of conceptual analysis]. In: Dement'ev, V.V. et al. (eds) *Zhanry rechi* [Genres of Speech]. Vol. 4. Saratov: Kolledzh.
24. Litovkina, A.M. (2008) *Kontsept "Sibir'" i ego evolyutsiya v russkoy yazykovoy kartine mira: ot "Sibirskikh letopisey" do publitsistiki V.G. Rasputina* [The concept "Siberia" and its evolution in the Russian language picture of the world: from "Siberian chronicles" to the journalism of V.G. Rasputin]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
25. Stepanov, Yu.S. (2004) *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. 3rd ed. Moscow: Akademicheskiiy Prospekt.
26. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena.
27. Karaulov, Yu.N. et al. (1998) *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian Associative Dictionary]. Vol 5. Part 3. Moscow: IRL RAS.
28. Ershova, V.E. (2016) The image of Siberians in the media of Tomsk and Seversk (television and radio broadcasts). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal of Philology*. 4 (42). pp. 168–180. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/42/13